

Цзинь Цинъянь фыркнул и сказал: "Это напоминает мне о том, как я проиграл тебе раньше, и ты облил меня водой с чили. Ты был довольно безжалостным, да? У меня мурашки по коже от одной мысли об этом. Ты знаешь, как сильно я тогда чувствовал себя в аду?".

"Ты все еще осмеливаешься играть против меня?" с улыбкой сказал Ань Сяонин.

"Конечно, в этот раз мы тоже поспорим". Прищурившись, он продолжил: "Если ты выиграешь, я буду готовить и мыть посуду в течение трех месяцев. Если я выиграю, ты будешь делать то же самое".

Ань Сяонин был удивлен тем, что он не предложил сложного пари, и поэтому сразу же согласился: "Конечно".

Получив преимущество в первом раунде, Цзинь Цинъянь уверенно заявил: "Я проиграл тебе в предыдущие разы, но в этот раз я покажу тебе, из чего я сделан. У тебя сейчас будет открытие. Зовите меня... Король покера".

"Не радуйся слишком рано, нам еще предстоит увидеть истинного победителя", - бесстрастно сказал Ань Сяонин.

Подумав, что он точно выиграет, обрадованный Цзинь Цинъянь сказал: "Ты первый".

"Я все равно должен был быть первым. Не надо меня принижать". Ань Сяонин вытянула карту из своего набора. "Три, маленькая".

"Четыре, малая".

"56789, стрит".

"10JQKA". После розыгрыша сильного набора карт, Цзинь Цинъянь сказал: "Ни одной, да?".

"Я пасую, твоя очередь".

"Подожди, дай мне зайти в ванную", - сказал Цзинь Цинъянь, положив карты и направившись в ванную.

Взглянув на его карты, Ань Сяонин поменяла одну из его карт на свою и продолжала сидеть с серьезным видом.

Поняв с одного взгляда, что его карты поменялись местами, Цзинь Цинъянь разоблачил ее. "Не пытайся меня обмануть, моя память превосходна. Я знаю, что ты поменяла мои карты местами".

Он положил карты и набросился на нее.

Ань Сяонин издала пронзительный крик и спрыгнула с кровати.

Однако Цзинь Цинъянь мгновенно догнал ее и втащил обратно на кровать.

Поиграв друг с другом некоторое время, они перетасовали карты и начали раунд заново.

В самый разгар веселья они услышали стук в дверь.

"Мисс Ан, вас кто-то ищет", - сообщил 002.

"Кто?"

"Это мама господина Цзиня".

Ань Сяонин и Цзинь Цинъянь в недоумении посмотрели друг на друга. Почему госпожа Цзинь появилась в столь поздний час?

"Твоя мать определенно пришла искать тебя. Быстрее прячься. Я скажу ей, что тебя нет рядом".

"Моя машина стоит прямо на улице, разве не очевидно, что я здесь? Глупый!" насмехался Цзинь Цинъянь, тыкая ее в лоб.

"Это правда. Почему твоя мать здесь?" Ань Сяонин недовольно скривилась. Она совершенно не любила видеть никого из членов его семьи.

"Не знаю, она все равно тебя не съест. Давай спустимся вместе. Я все равно буду готовить и мыть посуду", - сказал Цзинь Цинъянь, убирая карты.

Затем они спустились вниз в пижамах.

Сидя на диване, госпожа Цзинь подняла голову и увидела, что они спустились вниз вместе. Однако она не слишком удивилась, так как уже почувствовала, что между ними что-то происходит.

"Мама, почему ты пришла в такой час?"

"Ничего, я просто пришла увидеть вас. Хорошо, что вы обе здесь. Позвольте спросить, раз вы уже снова вместе, когда вы собираетесь пожениться? Я хочу услышать ответ", - сказала миссис Джин, пристально глядя на сына.

"Пока у нас нет планов жениться. Будем играть по обстоятельствам", - ответил Ань Сяонин.

"Ладно, не буду вмешиваться в ваше решение о свадьбе, если Сяонин сможет забеременеть. Но если она не сможет, мы с твоим отцом не будем сидеть сложа руки и позволять тебе делать все, что ты хочешь".

"Мама, кто сказал тебе, что Сяонин не может зачать ребенка? Мы просто не хотим детей сейчас. Мы родим его, когда решим, что хотим этого. Даже если она не захочет иметь детей, я все равно хочу быть с ней вместе", - насмехался Цзинь Цинъянь.

"Значит ли это, что ты хочешь положить конец нашей родословной?"

"Мама, я уже сказала, что Сяонин может зачать ребенка. Почему ты продолжаешь думать, что она не может? Кроме того, если бы не тот факт, что вы с отцом решили спасти Цинъюэ, наш ребенок уже родился бы. А ты все еще несешь чушь. Разве не Сяонин должна обвинять вас? Почему вы возлагаете вину на нее?" ответила Цзинь Цинъянь.

Чувствуя себя неловко, госпожа Цзинь ответила: "Я знаю, что мы сильно подвели Сяонин в этом вопросе, но любой другой на нашем месте поступил бы так же. Я даю тебе один год, чтобы забеременеть. Я буду держать язык за зубами, если тебе это удастся. В противном

случае я начну подыскивать для вас потенциальную жену. Я пришла сюда с главной целью - сказать вам это".

Как только госпожа Цзинь закончила говорить, она подхватила свою сумочку и ушла.

Их настроение было испорчено резкими словами госпожи Цзинь.

Неловкое молчание возникло между ними, пока они поднимались наверх.

"Не сердись".

"Я не злюсь, просто на меня давят. Я тоже хочу иметь детей, но это не мне решать".

"Ты не должна слушать мою мать".

"Цинъянь, я сделаю все возможное, чтобы не столкнуться с такими проблемами", - медленно сказала Ань Сяонин.

"Сяонин, не будь слишком строга к себе, я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Давай просто заботиться о собственном счастье, как раньше".

Но как все могло стать как прежде?

Ань Сяонин чувствовала себя так, словно у нее на груди лежал валун. Она страстно желала иметь собственного ребенка.

Ань Сяонин достала из шкафа книгу, и Цзинь Цинъянь, взглянув на нее, обнаружил, что это Камасутра.

"Хочешь научиться новым позам?"

"Нет, я просто хочу узнать, какие позы повышают шансы забеременеть".

"..."

Услышав ее слова, Цзинь Цинъянь начал подражать командиру и сказал: "Эта и эта. Однако, кажется, это сложно. Выглядит интересно, попробуем сегодня вечером?"

"Давайте попробуем несколько".

"!!!"

Цзинь Цинъянь был встревожен. Она планировала не спать всю ночь?

"Ты планируешь не спать сегодня?"

"Ты слишком много об этом думаешь. Я просто планировала каждый день пробовать что-то новое. Цинъян, если мы будем усердно работать и делать это каждый день в течение двух месяцев подряд, каковы, по-твоему, шансы забеременеть?"

"Я думаю, ты точно забеременеешь", - уверенно сказал он.

Это было два месяца, а не два дня! Однако Цзинь Цинъянь был полностью уверен в своей выносливости и в силе своей спермы.

"Хорошо, тогда все решено". Отложив книгу, она продолжила: "Давай попробуем это сегодня вечером. Я буду сверху".

С тех пор, как Цзинь Цинъянь стала проводить каждую ночь в своей спальне, практически отпала необходимость в телохранителях, дежуривших снаружи.

Однако звукоизоляция стен ее спальни была не очень хорошей. Громкие стоны и крики Цзинь Цинъянь не переставали вызывать мурашки по спине у телохранителей, дежуривших в гостиной и на заднем дворе.

Звуки, доносившиеся из ее спальни, были похожи на удары кнута.

Помня о том, что их госпожа Ан была хорошо обучена боевым искусствам, они не могли не напрячься.

"Почему вы так шумите? Вас все слышат снаружи!" предупредила Ань Сяонин.

Цзинь Цинъянь скривился от боли, положив руки на промежность, на которую она наступила. "Ты наступила мне на промежность, мои яички сейчас раздавятся!" - воскликнул он от боли.

Лежа рядом с ним, Ань Сяонин не смела встать, чтобы включить свет, чтобы случайно не наступить на него снова. Тогда они начали трогать и ласкать друг друга в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080857>